

ГЛАВА I.

Викторъ Львовичъ Кирпичевъ

(жизнеописание).

7-го октября 1913 года, въ 11 часовъ вечера, скончался въ Петербургѣ организаторъ и первый директоръ Кіевскаго Политехническаго Института Викторъ Львовичъ Кирпичевъ.

Въ послѣдніе годы Викторъ Львовичъ страдалъ склерозомъ: смерть послѣдовала отъ кровоизліянія въ мозгъ.

Научная и организаторская дѣятельность Виктора Львовича, не прекращавшаяся до самой смерти, захватываетъ періодъ въ 44 года.

Родился Викторъ Львовичъ 26-го сентября 1845 года, въ Петербургѣ, первые годы дѣтства его прошли въ дѣдовскомъ имѣніи Бардино (Псковской губерніи). Отецъ его былъ преподавателемъ математики въ инженерномъ училищѣ. Какъ самъ Викторъ Львовичъ, такъ и четверо изъ его 7 братьевъ (Левъ, Константинъ, Ниль и Михаилъ), посвятили свою жизнь научно-технической дѣятельности. По окончаніи курса въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ и затѣмъ въ Михайловскомъ Артиллерійскомъ училищѣ, Викторъ Львовичъ поступилъ въ Михайловскую Артиллерійскую Академію въ 1865 г. 13 мая 1869 г. назначенъ штатнымъ военнымъ преподавателемъ (Академіи и Училища).

Въ 1870 году (7 сентября), онъ былъ по конкурсу избранъ преподавателемъ механики на химическомъ отдѣленіи Петербургскаго Технологическаго института, конкурсъ состоялъ въ прочтеніи публичной лекціи (на тему „О законахъ подобія“). Лекція Виктора Львовича произвела на И. А. Вышнеградскаго такое впечатлѣніе, что онъ, имѣвшій въ виду другаго кандидата, перемѣнилъ свое рѣшеніе. Но еще до 21 ноября 1871 г. Викторъ Львовичъ числился на военной службѣ.

Весной 1876 г. онъ былъ командированъ на 2 мѣсяца въ Лондонъ на выставку научныхъ приборовъ. Этотъ годъ знаменателенъ для Виктора Львовича въ личной его жизни: онъ женился и въ своей женѣ нашелъ преданнаго друга на всю жизнь.

Съ 1-го января 1877 года онъ согласно избранію Учебнаго Комитета утвержденъ профессоромъ Института на механическомъ отдѣленіи по кафедрѣ прикладной механики, причемъ читаль курсы:

1) Графическая статика; 2) Сопротивленіе матеріаловъ; 3) Детали машинъ; 4) Грузоподъемныя машины и руководилъ проектированіемъ.

Эти курсы сначала выходили литографированными изданіями: „графическая статика“—въ 1872 г.; „построеніе деталей машинъ“—1873 г.; „сопротивленіе строительныхъ матеріаловъ“—1878 г.

Курсы „сопротивленія матеріаловъ“ и „графической статикѣ“ впоследствии неоднократно перерабатывались и были напечатаны нѣсколькими изданіями. Краткая оцѣнка этихъ курсовъ сдѣлана въ статьѣ проф. А. А. Раддига, посвященной памяти В. Л. Киричева. (Вѣстникъ общ. техн. № 21, 1913 г.).

Изъ русскихъ ученыхъ наибольшее вліяніе оказалъ на него гениальный Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій, что подчеркиваетъ и самъ Викторъ Львовичъ въ своей статьѣ „Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій, какъ профессоръ и ученый“; между прочимъ вмѣстѣ съ И. А. Вышнеградскимъ Викторъ Львовичъ читаль въ 70-ыхъ годахъ популярныя лекціи, причемъ самъ онъ читаль математику, Вышнеградскій—механику; одинъ изъ первыхъ въ Россіи Викторъ Львовичъ занялся вопросомъ объ охранѣ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, о чемъ онъ дѣлалъ докладъ въ Имп. Тех. обществѣ въ 1882 г.

Изъ иностранныхъ ученыхъ его особенно интересовали: Г. Кирхгоффъ, у котораго Викторъ Львовичъ работаль въ Гейдельбергѣ въ началѣ 70-ыхъ годовъ; а также Максвелль и лордъ Рейлей.

Подъ вліяніемъ работъ послѣдняго имъ написана работа „приложеніе теоремы лорда Рейлея къ вопросамъ строительной механики“ (Изв. С.П.Б. Технол. Инст. 1884 г.).

Въ 1885 году Виктору Львовичу по совѣту И. А. Вышнеградскаго, принимавшаго дѣятельное участіе въ реорганизаціи Петербургскаго и созданіи Харьковскаго Институтовъ, была поручена организація открывшагося въ Харьковѣ Технологическаго института, во главѣ котораго онъ стояль отъ 3-го іюля 1885 года до 30 января 1898 г. Значительная часть зданій была построена еще въ семидесятыхъ годахъ (по инициативѣ министерства фивансовъ), но затѣмъ (отчасти въ связи съ войной 1877—1878 года) произошелъ значительный перерывъ, и Высочайшее повелѣніе объ открытіи института уже въ другомъ вѣдомствѣ—министерствѣ народнаго просвѣщенія, состоялось лишь 16-го апрѣля 1885 г.

Между тѣмъ зданія института, стоявшія пустыми нѣсколько лѣтъ, уже успѣли прійти въ разстройство, такъ что понадобилось произвести значительный ремонтъ ихъ; нужно было устроить сообщеніе института съ городомъ, которое въ тѣ времена почти прекращалось осенью и весной изъ-за невылазной грязи.

Нужно было начать постепенное внутреннее устройство института, начиная съ снабженія его мебелью и кончая организаціей отдѣльныхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений. Очень много силъ приходилось тратить на трудное дѣло завѣдыванія Харьковскимъ Технологическимъ институтомъ въ такое тяжелое время, какъ конецъ 80-ыхъ и начало 90-ыхъ годовъ, въ эпоху самой мрачной реакціи. Самъ Викторъ Львовичъ характеризовалъ мнѣ свое положеніе въ Харьковѣ такимъ образомъ: „я могъ бы настоять на томъ, чтобы убрали одного инспектора студентовъ, но ужъ заранѣе зная, что кого бы ни назначили на его мѣсто, его надо было бы терпѣть“. Неоднократно пытался Викторъ Львовичъ раздвинуть рамки Харьковскаго Института.

Многое ему и удалось сдѣлать, такъ въ 1896 г. къ 10 имѣвшимся каеэдрамъ прибавлена была еще одна—по сельско-хозяйственному машиностроенію.

Въ 1897 г. осенью было принято на первый курсъ 180 чел. (вмѣсто прежнихъ 125). Въ октябрѣ 1897 г. В. Л. Кирпичевъ участвовалъ въ совѣщаніи по вопросу о расширеніи технологическихъ институтовъ, происходившемъ подъ предѣтельствомъ министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова и при участіи министра финансовъ С. Ю. Витте. Здѣсь Викторъ Львовичъ прочелъ записку о возможномъ увеличеніи приѣма студентовъ въ Харьковскій Институтъ и о необходимыхъ для этого затратахъ на расширеніе помѣщеній. Въ связи съ этимъ совѣщаніемъ была открыта при министерствѣ народнаго просвѣщенія подъ предѣтельствомъ товарища министра путей сообщенія Н. П. Петрова „комиссія для разсмотрѣнія вопроса о расширеніи С.-Петербургскаго и Харьковскаго технологическихъ институтовъ и Московскаго технического училища. Въ этой комиссіи (имѣвшей всего два засѣданія) работалъ и Викторъ Львовичъ; въ результатѣ на расширеніе Харьковскаго института было ассигновано 250000 р. Рѣшено было „соорудить отдѣльный корпусъ для занятій студентовъ перваго и втораго курсовъ; въ немъ двѣ аудиторіи, двѣ чертежныхъ и два рисовальныхъ зала (новое помѣщеніе рассчитано на 500 чел.) и кромѣ того—пристройки къ существующимъ главнымъ корпусамъ („Правительственный Вѣстникъ“ отъ 28 января 1898 г.). Число студентовъ, первоначально предположенное въ 500 чел. и достигшее уже въ 1897 г.—700 чел., послѣ расширенія предположено было довести до 1000 чел. съ тѣмъ, что приѣмъ на первый курсъ возрасталъ до 250 чел. (что и было осуществлено осенью 1898 г.). Но многіе изъ проектовъ Виктора Львовича по отношенію къ Харьковскому Институту и не прошли: такъ, проектировавшееся еще въ 1896 г. новое отдѣленіе—„горное“, для котораго были разработаны учебнымъ комитетомъ института подробныя смѣты и планъ преподаванія, равно какъ и попытка (1897 г.) организовать особое электротехническое отдѣленіе—не встрѣтили должной поддержки со стороны министерства. И все же подъ управленіемъ Виктора Львовича, а также его друга и преемника—Д. С. Зернова Харьковскій Технологическій Институтъ занималъ видное мѣсто по составу

преподавательскаго персонала (математики: К. А. Андреевъ, А. М. Ляпуновъ, В. А. Стекловъ, химикъ Н. Бекетовъ, инженеры: Х. С. Головинъ, Е. Л. Зубашёвъ и др.; самъ Викторъ Львовичъ — былъ блестящимъ лекторомъ).

Затѣмъ уже въ 1903 г. послѣ Д. С. Зернова—подъ управленіемъ покойнаго Н. Н. Шиллера съ 29 августа 1903 г. до 21 января 1905 г. преподаваніе пришло въ упадокъ; заботливо собранныя молодыя силы—были разсѣяны.

За время пребыванія въ Харьковѣ Викторъ Львовичу приходилось неоднократно отрываться отъ своего дѣла для участія въ экспертныхъ комиссіяхъ и различныхъ совѣщаніяхъ по техническимъ и учебнымъ вопросамъ.

Такъ, въ 1893 году онъ былъ командированъ въ качествѣ эксперта на международную выставку въ Чикаго; тамъ между прочимъ онъ обратилъ вниманіе на турбину Лавала, впервые тогда фигурировавшую на выставкѣ, и выписалъ такую же для Харьковскаго Технологическаго института. Вѣроятно, это была первая паровая турбина въ Россіи.

Впечатлѣнія отъ пребыванія въ Америкѣ переданы имъ въ книгѣ „Всемирная Колумбова Выставка въ Чикаго“. Ему также пришлось быть экспертомъ на организованной И. А. Вышнеградскимъ всероссійской выставкѣ въ Москвѣ (1882 года) а также на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ (1896 г.).

Въ январѣ 1896 года Викторъ Львовичъ прочелъ на 2-омъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію (въ Москвѣ) въ 1-ой секціи (высшихъ учебныхъ заведеній) докладъ „экспериментальная механика и механическія лабораторіи въ высшихъ специальныхъ школахъ“. Основныя положенія доклада (къ которымъ присоединилась и секція) были слѣдующія:

- 1) Въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, посвященныхъ механической спеціальности, должно быть введено систематическое преподаваніе экспериментальныхъ приѣмовъ изслѣдованія матеріаловъ и машинъ.
- 2) Этому изученію должна предшествовать общая подготовка къ экспериментированію, состоящая въ изученіи основныхъ приѣмовъ изслѣдованія, применяемыхъ въ физикѣ.
- 3) Изученіе специальныхъ приѣмовъ экспериментальной механики въ особыхъ механическихъ лабораторіяхъ должно продолжаться не менѣе двухъ лѣтъ.
- 4) Для желающихъ студентовъ старшаго курса можно назначать специальныя экспериментальныя работы, подобныя американскимъ работамъ на дипломъ.

Эти положенія Викторъ Львовичъ успѣлъ провести и въ жизнь отчасти при преобразованіи Харьковскаго Института, и особенно полно—при организаціи Кіевскаго политехникума.

Во время выставки въ Нижнемъ Викторъ Львовичъ былъ участникомъ V отдѣла (по техническому образованію) торгово-промышлен-

наго съѣзда (въ августѣ 1896 г.). Интересна характеристика дѣятельности этого съѣзда, сдѣланная въ статьѣ Евг. Гаршина. „Высшее техническое образованіе на Нижегородскомъ торгово-промышленномъ съѣздѣ 1896 г.“ („Тех. обр.“ декабрь 1898 г.). „Съѣздъ далъ блестящихъ ораторовъ въ пользу общаго образованія, какіе неизбѣмой опоры образованія профессиональнаго, и наиболѣе выдающимся изъ нихъ явился В. Л. Кирпичевъ“. На заявленіе одного изъ членовъ съѣзда, что напрасно, моль, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ тратятъ время на изученіе интеграловъ, В. Л. Кирпичевъ сказалъ, что, если въ системѣ высшаго технического образованія высшая математика нужна и въ смыслѣ узко-прикладномъ, то ея значеніе здѣсь еще гораздо болѣе глубокое. Это есть царскій путь въ наукѣ, это—легкій способъ „образовать голову и сдѣлать хорошаго инженера“.

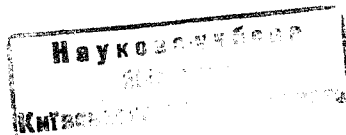
Осенью 1897 г. Викторъ Львовичъ участвовалъ въ комиссіи по вопросу о высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ подъ предсѣдательствомъ Н. П. Петрова (имѣвшей 6 засѣданій); выступленія его въ комиссіи всегда сопровождалось единодушнымъ одобреніемъ комиссіи (записки Имп. Р. тех. об. 1897 и 1898 г.). Тогда же въ декабрѣ 1897 года онъ приглашенъ былъ участвовать въ особомъ совѣщаніи при министерствѣ финансовъ, вмѣстѣ съ Д. И. Менделѣевымъ, Н. П. Петровымъ, В. И. Ковалевскимъ, и цѣлымъ рядомъ (до 70 чел.) другихъ лицъ, гдѣ окончательно отредактированъ былъ проектъ положенія о Кіевскомъ Политехническомъ Институтѣ.

Въ этомъ совѣщаніи Викторъ Львовичъ обратилъ на себя общее вниманіе своими цѣнными указаніями и въ результатѣ на немъ (послѣ отказа раньше намѣчавшагося Д. П. Коновалова) остановился выборъ С. Ю. Витте, бывшаго тогда министромъ финансовъ.

30 января 1898 г. Викторъ Львовичъ назначенъ былъ временно, до утвержденія штатовъ Кіевского Политехническаго Института директоромъ и преподавателемъ его. Вліянію Виктора Львовича Кіевскій Политехническій Институтъ обязанъ широкой (особенно для того времени) постановкой преподаванія въ техническихъ лабораторіяхъ. Его неутомимой энергіи Институтъ обязанъ и своимъ быстрымъ воплощеніемъ въ жизнь; 8-го іюля 1898 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи его въ должности директора и ординарнаго профессора Политехническаго Института Императора Александра II, а 1-го сентября уже началось въ новомъ Институтѣ чтеніе лекцій (первый годъ—во временномъ помѣщеніи, въ зданіи Коммерческаго училища).

Въ профессора новаго Института Викторъ Львовичъ намѣчалъ самыхъ разнообразныхъ лицъ, начиная отъ заслуженныхъ профессоровъ университетовъ (напр., В. П. Ермаковъ) и кончая молодыми учеными, занимавшими въ старыхъ Институтахъ самыя скромныя положенія—преподавателей, лаборантовъ, репетиторовъ (напр., проф. К. Г. Шиндлеръ, В. Г. Шапошниковъ и др.).

Удачно выбравъ своихъ сотрудниковъ по нелегкому дѣлу воплощенія въ жизнь основаннаго на новыхъ началахъ Института, Викторъ Львовичъ

вкладывалъ въ это дѣло всю душу и своимъ примѣромъ дѣйствовалъ на окружающихъ такъ, что весь составъ новой коллегіи проявлялъ совершенно исключительную преданность интересамъ учащейся молодежи и учебнаго дѣла.

Самъ Викторъ Львовичъ успѣвалъ и читать лекціи, собиравшія всегда полную аудиторію (большую химическую), и руководить проектированіемъ, и посѣщать засѣданія отдѣленій, и вести лично всѣ дѣла правленія и совѣта.

Множество бумагъ, написанныхъ рукой Виктора Львовича отъ начала до конца, имѣется до сихъ поръ въ дѣлахъ канцеляріи института и въ архивѣ строительной комиссіи. Разбирая ихъ, приходилось встрѣчать черновики длинныхъ писемъ въ отвѣтъ на самыя разнообразныя просьбы и письма отдѣльныхъ студентовъ и изобрѣтателей-самоучекъ.

Въ результатъ такой неутомимой планомерной работы уже черезъ три года послѣ учрежденія Института, онъ весь помѣщался въ собственныхъ зданіяхъ, а въ январѣ 1903 года былъ произведенъ первый выпускъ Кіевскихъ инженеръ-технологовъ.

Еще ранѣе, въ сентябрѣ 1902 года дѣятельность Виктора Львовича получила достойную оцѣнку: Учебный Комитетъ Петербургскаго Технологическаго Института предоставилъ ему почетное званіе „инженеръ-технолога“.

О первыхъ годахъ своего пребыванія въ Кіевѣ самъ Викторъ Львовичъ въ рѣчи, написанной незадолго до смерти, именно къ торжеству 15 лѣтія Института (30-го августа 1913 года), говоритъ такъ: „Въ жизни учрежденій такъ же, какъ и въ жизни людей, случаются цѣлыя полосы счастья, періоды—когда все удается, когда всѣ трудности удаляются какъ бы сами собой“... „Такую счастливую полосу Институтъ пережилъ при своемъ основаніи, и эта полоса долго освѣщала его шаги“.

Объ этомъ времени интересный отзывъ даетъ московскій проф. Астровъ (9-го октября 1913 г. „Русскія Вѣдомости“). „Когда былъ основанъ Кіевскій Политехническій Институтъ, Викторъ Львовичъ былъ призванъ еще разъ организовать высшее техническое учебное заведеніе; и нельзя не подчеркнуть, что этотъ институтъ сразу занялъ опредѣленное и почетное положеніе въ ряду русскихъ высшихъ школъ... трудно оцѣнить сколько упорнаго творческаго труда было вложено В. Л. въ дѣло организациі такихъ сложныхъ учреждений, какъ два факультета Харьковскаго Института и въ особенности 4 факультета въ Кіевѣ. Въ послѣднемъ случаѣ многое было организовано по совершенно новому плану“.

Организаторская дѣятельность Виктора Львовича въ Кіевскомъ Политехническомъ Институтѣ совпала съ періодомъ наступившаго общественнаго подъема и студенческихъ волненій, охватившихъ большую часть русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, эти волненія въ свою очередь вызывали репрессию. И вотъ при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ В. Л. приходилось налаживать учебную жизнь Института, оберегая въ то же время самое его существованіе.

Хотя волненія въ Кіевскомъ Политехническомъ Институтѣ имѣли гораздо болѣе культурную форму, чѣмъ во многихъ другихъ высшихъ школахъ, тѣмъ не менѣе придворные враги С. Ю. Витте постарались использовать эти обстоятельства, чтобы пошатнуть его положеніе, и первой ихъ жертвой былъ Викторъ Львовичъ.

Рѣшеніе выйти въ отставку возникло у В. Л. еще въ январѣ 1902 г. въ связи съ непрекращавшимися студенческими волненіями и несочувствіемъ къ подавленію ихъ слишкомъ суровыми мѣрами. За все время своего пребывания на посту директора онъ ни разу не обращался во время студенческихъ волненій къ помощи полиціи; чтобы избѣжать непосредственныхъ сношеній съ нею, онъ, напр., никогда самъ не подходилъ на вызовъ къ телефону. Всѣ аресты студентовъ происходили вопреки волѣ Виктора Львовича, который такъ-же, какъ и другой, воодушевленный дѣйствительнымъ патріотизмомъ дѣятель того времени—Михаиль Ивановичъ Драгомировъ, видѣлъ въ учащейся молодежи все будущее горячо любимой имъ родины; у нихъ обоихъ тогда былъ девизъ: „спасайте студентовъ отъ полиціи“.

Вотъ что онъ писалъ тогда въ Петербургъ въ отвѣтъ на предложеніе остаться директоромъ еще на полгода:

„Письмо... даетъ мнѣ смѣлость высказать волнующія меня мысли по поводу современнаго движенія учащейся молодежи и ожидаемаго въ скоромъ времени кризиса въ ходѣ учебнаго дѣла. Это ненормальное положеніе вполне устранимо, если будетъ примѣняться тотъ мягкій образъ дѣйствій, который... примѣнялся при прежнихъ волненіяхъ въ заведеніяхъ министерства финансовъ. Но повтореніе уличныхъ избіеній, подобныхъ бывшимъ въ 1899 и 1901 годахъ, можетъ испортить дѣло на долгое время. При одной мысли о возможности этого, мое сердце обливается кровью, и я лишаюсь способности дѣйствовать. Я готовъ пожертвовать Институту свое здоровье и даже свою жизнь, но убѣдительно прошу.. не лишать меня права постоянно ходатайствовать о снисхожденіи и дозволить мнѣ дѣлать все возможное, чтобы остановить могущія случиться въ Кіевѣ крайности. Я отношусь къ студентамъ, какъ къ роднымъ дѣтямъ, и гибель каждаго изъ нихъ для меня одинаково тяжела. Мнѣ осталось недолго жить, и тѣмъ важнѣе для меня въ послѣдніе годы дѣйствовать согласно съ убѣжденіями всей моей жизни“.

Къ концу весенняго семестра 1902 года здоровье В. Л., которое въ послѣдніе годы сильно ухудшилось, потребовало серьезнаго лѣченія. Имъ поэтому была повторена просьба объ освобожденіи отъ должности директора. Въ отвѣтъ на это С. Ю. Витте просилъ отложить рѣшеніе вопроса до осени и предложилъ заграничный отпускъ для лѣченія. За лѣто положеніе С. Ю. Витте пошатнулось, и осенью Викторъ Львовичъ былъ освобожденъ отъ обязанностей завѣдыванія Институтомъ.

9-го сентября 1902 г. онъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ; на его мѣсто по его, правда, указанію былъ назначенъ и. об.

директора покойный проф. М. И. Коноваловъ, стоявшій особенно близко къ В. Л. (26 сентября 1902 г.). Всего за мѣсяць до этого (9-го августа 1902 г.) при закрытіи дѣйствій комитета для сбора пожертвованій на устройство К. П. И. Имп. Александра II и возведенія зданій Института Виктору Львовичу „въ числѣ прочихъ“ была объявлена Высочайшая благодарность.

Въ засѣданіи 28-го сентября 1902 года Совѣтъ К. П. И. „во вниманіе къ выдающимся заслугамъ тайнаго совѣтника В. Л. Кирпичева, какъ незамѣнимаго профессора, образцоваго организатора, предсѣдателя Совѣта и директора, просвѣщенной дѣятельности котораго многимъ обязанъ вновь возникшій въ Кіевѣ Политехнической Институтъ“, избралъ его почетнымъ членомъ Института. Тогда же Совѣтъ просилъ въ министерствѣ разрѣшенія Виктору Львовичу „дочитать курсъ“ по сопротивленію матеріаловъ для студентовъ механическаго, химическаго и инженернаго отдѣленій и специальный курсъ по строительной механикѣ (расчетъ статически неопредѣлимыхъ системъ) для инженернаго отдѣленія.

Ходатайство это было удовлетворено, равно какъ и ходатайство отъ 14-го апрѣля 1902 года, когда и. о. директора Института, „признавая весьма полезнымъ и крайне желательнымъ присутствіе г. Кирпичева на экзаменахъ въ маѣ мѣсяцѣ“, просилъ разрѣшенія „остаться г. Кирпичеву въ Кіевѣ до окончанія экзаменовъ“. Освободившись отъ административныхъ обязанностей, хотя всего и на годъ, Викторъ Львовичъ успѣваетъ написать одну изъ самыхъ выдающихся своихъ работъ „Лишнія неизвѣстныя въ строительной механикѣ“ (издана въ 1903 году).

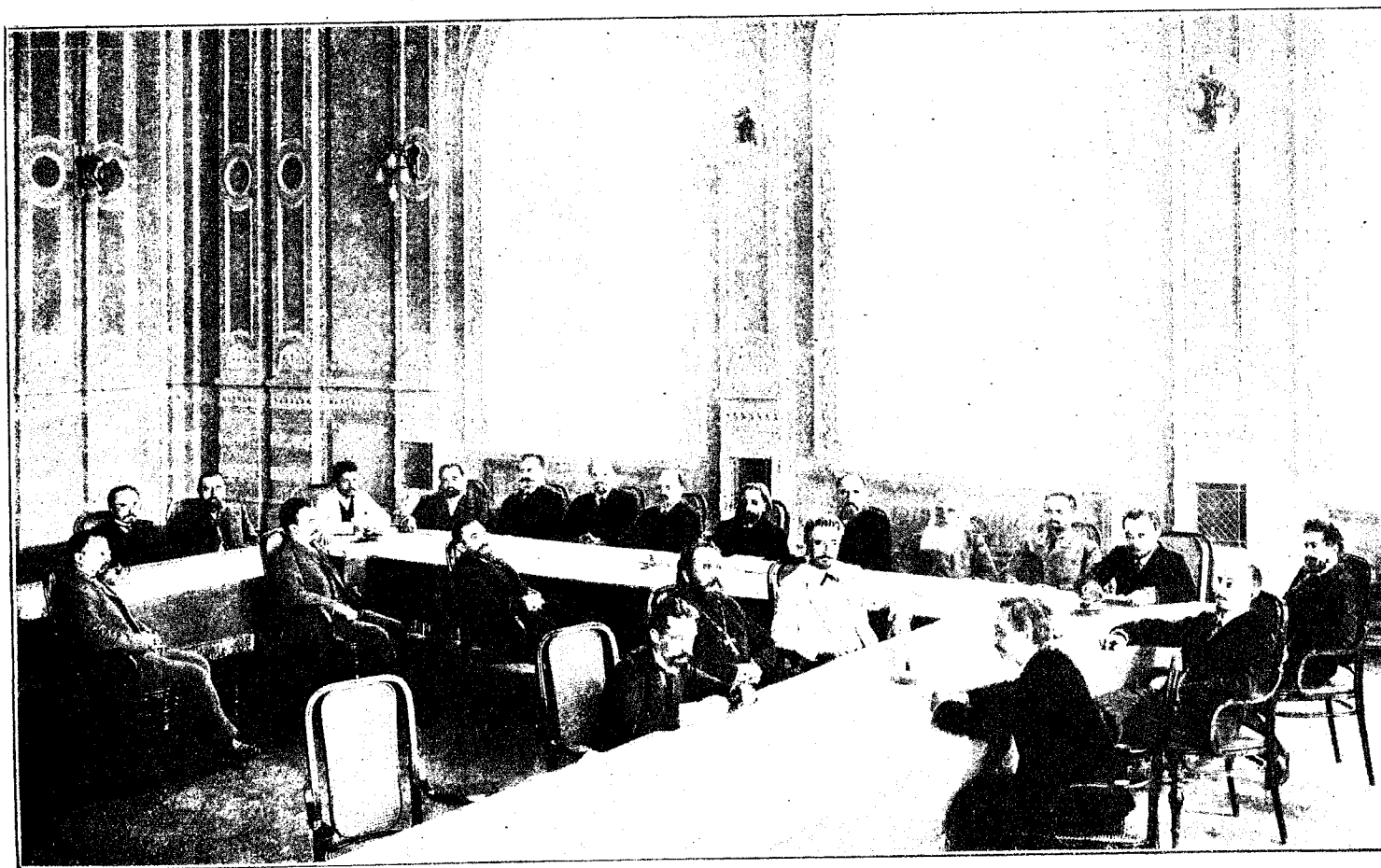
Дѣятельность Виктора Львовича по организаціи Института не мѣшала ему откликаться на всякое живое техническое дѣло: такъ онъ въ это время состоялъ членомъ корреспондентомъ Южно-Русскаго общества технологовъ, и слѣды обширной переписки по этому вопросу имѣются въ „Дѣлѣ Директора Кіевскаго Политехническаго Института Императора Александра II, тайнаго совѣтника Виктора Львовича Кирпичева“.

Успѣвалъ онъ бывать и на экзаменахъ для кочегаровъ на курсахъ, устроенныхъ при Кіевскомъ Отдѣленіи Имп. Р. Тех. Общества А. О. Терменомъ, и въ засѣданіяхъ разныхъ научныхъ обществъ.

Въ 1901 г. (съ 21-го августа) онъ участвуетъ въ работахъ особой комиссіи по выработкѣ положенія о Политехническомъ Институтѣ въ Петербургѣ. Осенью 1902 г. участвуетъ въ трудахъ междувѣдомственной комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, въ качествѣ предсѣдателя отдѣла специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Весной 1903 г. по переѣздѣ въ Петербургъ онъ получаетъ новое порученіе—предсѣдательствовать въ строительной комиссіи С.-П.В. Политехническаго института.

Съ осени 1903 г. В. Л. началъ читать въ Петербургскомъ Политехническомъ Институтѣ курсъ „прикладной и строительной механики“. Этотъ

Члены Совѣта Института передъ отъѣздомъ В. Л. Кирпичева изъ Кіева.

курсъ онъ читалъ до конца своей жизни и такъ умѣлъ оживлять его, что физическая аудиторія Института всегда была переполнена слушателями. По этому же курсу имъ были организованы и особыя практическія занятія.

Въ послѣдній годъ своей жизни В. Л. вернулся снова къ вопросу „объ охранѣ труда“, написавъ введеніе къ сборнику „Охрана жизни и здоровья рабочихъ“, изданному министерствомъ торговли и промышленности.

Въ томъ же 1913 г. имъ была напечатана статья „Оптическое изученіе упругихъ деформаций“.

За нѣсколько дней до смерти онъ написалъ статью „объ усталости металловъ“ и рѣчь, посвященную памяти его товарища по технологическому институту проф. П. В. Котурницкаго. Этимъ же лѣтомъ онъ написалъ свою чудную рѣчь по случаю празднованія 30-го августа, пятнадцатилѣтія Кіевского Политехническаго Института, которую нездоровье помѣшало произнести ему лично. Рѣчь эта приведена полностью въ концѣ 2-ой главы.

Популярность В. Л. въ средѣ русскихъ техническихъ дѣятелей можно сравнить развѣ съ популярностью въ свое время И. А. Вышнеградскаго.

Викторъ Львовичъ былъ почетнымъ членомъ Имп. Р. Т. Общ., почет. членомъ 1-го съѣзда по горному дѣлу, металлургіи и машиностроенію (бывшаго въ 1910 г. въ Екатеринославѣ), почетнымъ предсѣдателемъ 2-го съѣзда (бывшаго въ апрѣлѣ 1913 г. въ Петербургѣ).

Во время существованія союза русскихъ инженеровъ онъ былъ его первымъ предсѣдателемъ. Вокругъ него въ Петербургскомъ Политехническомъ Институтѣ организуется кружокъ молодыхъ преподавателей, съ которыми онъ велъ бесѣды по вопросамъ механики. Въ результатѣ одной изъ этихъ бесѣдъ и вышла его классическая книга „Бесѣды о механикѣ“, задуманная имъ еще въ Кіевѣ.

Особенностью Виктора Львовича было то, что писать книгу ему было легче всего, если предварительно онъ ее изложить передъ аудиторіей въ видѣ лекцій или бесѣдъ. Такія бесѣды о механикѣ онъ велъ и въ Кіевѣ, но періодически онѣ стали вестись съ 1903 года въ Петербургѣ. Кромѣ „бесѣдъ“ о Механикѣ были бесѣды на темы:

- 1) Эллиптическія функціи,
- 2) Варіаціонное исчисленіе,
- 3) Номографическія построенія,
- 4) Графическое рѣшеніе уравненій,
- 5) Оптическое изученіе деформаций,
- 6) Уравновѣшеніе машинъ,
- 7) Теорія регуляторовъ.

Уже самый перечень темъ свидѣтельствуетъ о необычайной многогранности ума Виктора Львовича; тотъ же отпечатокъ носитъ и созданная имъ въ послѣдніе годы „лабораторія тренія“; о томъ же свидѣтельствуетъ и прилагаемый ниже приблизительный перечень его мелкихъ работъ.

Отдыхомъ для Виктора Львовича была классическая музыка, слушать которую онъ очень любилъ, и прогулки по окрестностямъ Кіевскаго и впоследствии Петербургскаго Политехникумовъ.

Чтобы характеризовать всеобщую любовь, которая окружала послѣдніе его годы, достаточно привести рѣчь, произнесенную на могилѣ отъ имени студентовъ Петербургскаго Политехническаго Института студентомъ Хомутильниковымъ:

„Ушелъ могучій, гениальный старикъ!...

Въ эту скорбную, тяжелую минуту трудно учесть всю величину невознаградимой потери, трудно очертить обаятельный обликъ незабвеннаго Виктора Львовича...

Потеряли ученаго, потеряли профессора.

Чѣмъ-бы ни занимались и работали, въ какой бы отрасли ни специализировались—мы всегда начинали съ тѣхъ азовъ строительной механики и техники, которые съ такой дивной силой запечатлѣвались Викторъ Львовичъ въ нашихъ умахъ.

Онъ умеръ, но духъ его живетъ въ томъ храмѣ науки, куда ужъ не вернуться его тѣлу вновь. Духъ его живетъ въ его твореніяхъ...

Мы читаемъ и зачитываемся его вдохновенными „Весѣдами о механикѣ“, написанными съ блескомъ гениа—настоящаго Божьей милостью...

Но потеряли не только профессора, потеряли нашего лучшаго друга.

Сердце его открытое, благородное неустанно билось за насъ. И мы видѣли въ немъ человѣка чуткаго, отзывчиваго, съ великой душой, съ гуманними убѣжденіями, и мы уважали его, я говорю болѣе, любили.

Такъ вѣрь-же, что сѣмена правды и знанія, зароненныя тобою въ молодыя сердца—не умрутъ, не увянутъ!..

Отъ лица всѣхъ студентовъ и отъ имени первѣйшей студенческой организациі Института я принесъ тебѣ послѣдній, прощальный привѣтъ...

Вѣчная память“...

Таковъ былъ Викторъ Львовичъ какъ профессоръ, ученый, организаторъ и общественный дѣятель! Онъ ушелъ отъ насъ, но дѣло, въ которое онъ вложилъ свою душу, — дѣло высшаго техническаго образованія въ Россіи—будетъ „жить, крѣпнуть и процвѣтать“ и съ нимъ навсегда будетъ связано имя Виктора Львовича Кирпичева.

Приложеніе къ главѣ 1-ой.

Перечень мелкихъ работъ В. Л. Кирпичева.

- 1) (?) 1869 г. „О подобіи при упругихъ явленіяхъ“.
- 2) 1877 г. „О наивыгоднѣйшихъ размѣрахъ коромысла вѣсовъ“.
- 3) 1878 г. „О поршневыхъ пружинахъ“.
- 4) 1879 г. „О новостяхъ по сопротивленію матеріаловъ“. (Зап. Имп. Р. Т. Об.).

- 5) 1883 г. „Машиностроение въ Россіи“.
- 6) 1884 г. „Приложение теоремы лорда Рейлея къ вопросамъ строительной механики“. (В. Об. Т.).
- 7) 1892 г. „Кристаллизация желѣза отъ сотрясенія въ мостахъ и машинахъ“. (Зап. Харьк. Отд. Имп. Р. Т. Об.).
- 8) 1894 г. „Новыя изслѣдованія относительно прочности желѣза, стали и мѣди“. (Зап. Харьк. Отд. Имп. Р. Т. Об.).
- 9) 1899 г. „Замѣтки о рѣшетчатыхъ фермахъ“. („Инженеръ“).
- 10) 1901 г. „Формулы сложнаго сопротивленія“. (Тех. Сб. и Вѣстн. Пр. № 11, 1901 г.).
- 11) 1903 г. а) „О вліяніи температуры на упругія напряженія“, б) Теорема Мориса Леви. (Изв. Кіевск. Пол. Инст.“).
- 12) 1906 г. „Отзывы о трудахъ лицъ, выступавшихъ на конкурсѣ въ Технологическій Институтъ (обзоръ работъ Белзенкаго, Заборовскаго, Кривошеина, Митинскаго и Передерія).
- 13) 1908 г. „Примѣненіе стереографическихъ проэкцій къ расчету купольныхъ фермъ“. (Вѣстн. Об. Тех.).
- 14) 1911 г. „Новый способъ расчета купольныхъ фермъ“. (Изв. Петерб. Полит. Инст.).
- 15) 1913 г. „Отзывъ о работахъ проф. С. П. Тимошенко“. (Изв. Инст. П. С.).
- 16) 1882 г. „Докладъ о мѣрахъ предосторожности“ (во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ съ рабочими).
- 17) 1889 г. Рецензія для Академіи наукъ о сочиненіи проф. Н. П. Петрова „Трѣніе въ машинахъ“.
- 18) 1890 г. „Задачи высшаго техническаго образованія“. (Рѣчь на Актѣ 15 сентября 1890 г.).
- 19) 1895 г. „Отчетъ о командировкѣ въ Сѣверную Америку“. (Изд. Деп. Торг. и Мануф.).
- 20) 1895 г. „И. А. Вышнеградскій, какъ профессоръ и ученый“.
- 21) 1895 г. „Десятилѣтіе Харьковскаго Практическаго Технологическаго Института.
- 22) 1896 г. „Экспериментальная механика и механическія лабораторіи“.
- 23) 1898 г. Некрологъ А. П. Бородинна. („Инженеръ“).
- 24) 1898 г. „Vivat, crescat, floreat“. („Инженеръ“).
- 25) 1903 г. „Значеніе фантазіи для инженеровъ“.
- 26) 1907 г. Густавъ Цейнеръ (некрологъ).
- 27) 1913 г. „Объ охранѣ труда“.
- 28) 1913 г. Рѣчь при открытіи 2-го Съѣзда дѣятелей по Горному Дѣлу, Металлургіи и Машиностроенію. (В. Об. Тех.).
- 29) 1913 г. Памяти проф. Котурницкаго. (В. Об. Т.).
- 30) 1913 г. Рѣчь по поводу 15-лѣтняго юбилея Кіев. Пол. Инст.